

УДК 811.161.1:1
ББК Ш141.12в

ГСНТИ 16.21.29

Код ВАК 10.02.19

Н. В. Багичева
Екатеринбург, Россия

Т. А. Чикаева
Москва, Россия

«СВИТОК, НА КОТОРОМ ОТМЕЧЕНЫ ВСЕ ТАЙНЫ БЫТИЯ»: АРХЕТИПЫ РОДИНЫ-МАТЕРИ В РУССКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Аннотация. Архетипы, лежащие в основе понимания образа Родины в русском национальном менталитете, рассматриваются в лингвофилософском аспекте: делается попытка объяснить устойчивость и изменяемость во времени архетипов «Родина-Мать» и «Мать-Сыра-Земля». С этой целью проводится анализ философских и филологических теоретических трудов данной тематики, основные положения иллюстрируются текстами художественной литературы и фольклора, а также материалами различных интернет-сайтов и форумов. Отмечена двойственная сущность архетипов. Содержание понятия «Родина» раскрывается в русском менталитете через категории материнства, родства, любви, заботы и святости. Закономерно, что основной метафорический образ в русском менталитете — это образ Родины-матери. Отмечается, что русский менталитет различает Родину и государство, что объясняет отрицательную коннотацию метафор Родины, основанных на терминах некровного юридического родства, используемых для характеристики государства: мачехи, тещи, свекрови, тётки. В связи с этим отмечено некое искажение архетипа, лежащего в основе метафоры Родина-мать.

Ключевые слова: искажение архетипа; архетипы; философия языка; метафоры; русский менталитет.

N. V. Bagicheva
Ekaterinburg, Russia

T. A. Chikaeva
Moscow, Russia

«A SCROLL, ON WHICH ALL THE SECRETS OF LIFE ARE MARKED»: THE ARCHETYPES OF THE MOTHERLAND IN RUSSIAN MENTALITY

Abstract. The archetypes, lying in the basis of understanding the image of the Motherland in the Russian national mentality, are studied in linguo-philosophical aspect: the attempt to explain the stability and variability in time of the archetypes of the «Motherland» and «Mother Earth» is undertaken. With this purpose the analysis of the philosophical and linguistic theoretical works on this topic is carried out; the basic concepts are illustrated by the texts of fiction and folklore, as well as materials from various Internet sites and forums. The dual nature of the archetypes is revealed. The concept of «Motherland» reveals itself in the Russian mentality through the categories of motherhood, kinship, love, care, and Holiness. Thus, the main metaphor of the Russian mentality is the image of Motherland. It is noted that the Russian mentality distinguishes between the Motherland and the state, which explains the negative connotation of the metaphors of the Motherland, based on terms of legal kinship, used to describe the state: stepmother, mother-in-law, aunt. In this regard, it is noted that there is some distortion of the archetype of the basic metaphors of the Motherland.

Keywords: archetype distortion; archetypes; philosophy of language; metaphors; Russian mentality.

Во вступительной статье к книге «Жизнь происходит от слова...» ее автор профессор В. В. Колесов, рассуждая о том, что «наступило *время языка* — в философии, в культуре, в ментальности», замечает: «*Язык и время* — ответственное сочетание; лингвист сказал бы *язык во времени* — философ говорил бы *о времени языка*» [Колесов 1999: 3].

Авторами этой статьи являются философ и лингвист, которые пытаются объяснить устойчивость и изменяемость *во времени* архетипов, лежащих в основе понимания Родины в русском менталитете. С этой целью философ использует анализ философских и филологических теоретических трудов данной тематики, а лингвист — тексты художественной литературы и фольклора, а также материалы различных интернет-сайтов и форумов.

Ментальная и во многом психологическая сущность метафоры (синтеза бессознательного и осознанного, сознания и самосознания, физического и социального, идеального и реального) самым замечательным образом позволяет связать ее зарождение, развитие и преобразование с особенностями архетипа, положенного в ее основу.

Исходя из понимания менталитета как «мировосприятия в категориях и формах родного языка, соединяющего интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах» [Колесов 2002: 260], мы можем проследить, как особенности национального менталитета «латентно» и «неосознаваемо» влияют на осмысление понятия *Родина* и создание «символического образа» Родины [Поляничко 2013: 86]. О том, что Родина является одной из основополагающих ценностей национального менталитета, свидетельствуют выводы из исследований Г. П. Федотова [Федотов 1992: 124-125], Б. В. Емельянова [Емельянов 2007: 63], Т. И. Колабиновой, И. И. Кузнецовой [Колабинова, Кузнецова 2010: 87] и других авторов.

Необходимо принять во внимание исследование Т. Коваль, в котором, ссылаясь на авторитетного американского исследователя Брюса Монка, автор доказывает, что понятие Родины является отражением архетипов национальной культуры [Коваль 2009: 203]. Философ О. В. Рябов в свою очередь замечает, что в характеристике и восприятии Родины каждая нация подчеркивает то качество, которое

представлено в национальном менталитете в качестве определяющего ценностного атрибута. Желая выразить свои лучшие чувства к Родине, русский говорит о святой Руси, француз — о прекрасной Франции, немец называет основной характеристикой Родины верность [Рябов 2001: 73]. Крупный ученый в области языка В. Н. Телия утверждает, что уже в самом наименовании «Родина» воплощаются жизненные архетипы русской культуры [Телия 1999: 466]. Правомерность оценки Родины как ключевой ценности русского менталитета подтверждается и зарубежными исследователями, о чем, на наш взгляд, свидетельствует уже само название книги Л. Чемберлена «Родина. Философская история России» [Chamberlain 2005].

Основу менталитета составляют архетипы, представляющие собой некий всеобщий образ поведения и мышления, универсальные образцы коллективного бессознательного, которые еще не подверглись никакой сознательной обработке и, следовательно, представляют непосредственную психическую данность. Как утверждает К. Юнг, архетипы формируются под воздействием многочисленного опыта предков [Современный философский словарь 2004: 63]. Можно сказать, что менталитет — это своеобразная память народа о прошлом, в которой сохраняется специфика языка, культуры и мировидения [Пименова 2010: 82], поэтому возможным представляется выделить архетипы, лежащие в основе образа Родины-матери.

На наш взгляд, такими архетипами являются: «Родина-Мать» или «Мать-Сыра-Земля», «Матушка-Русь» и «Святая Русь». Содержание понятия «Родина» раскрывается в русском менталитете через категории материнства, родства, любви, заботы и святости. В этой статье мы хотели бы рассмотреть «материнские» архетипы.

Общеизвестным является факт распространенности мифа о Матери-Земле среди народов всего земного шара [Тайлор 1989: 156, 403]. Еще Платон называл землю Матерью и утверждал, что граждане «должны и поныне заботиться о стране, в которой живут, как о матери и кормилице, и защищать её, если кто на неё нападёт, а к другим гражданам относиться как к братьям, также порождённым землёй» [Три эпохи 2006: 48].

В русском национальном менталитете образ Родины складывался еще до актуализации самого понятия в древнейшую эпоху. Основной чертой данного архетипа является изначальная самодостаточность, Мать-Сыра-Земля рождает все живое, не обращаясь к мужскому началу. Г. Д. Гачев отмечает эту интересную особенность русского менталитета (Космо-Психо-Логоса): «Как эллинская Гея рождает себе Урана-небо, который ей сын, и супруг, так и мать-сыра земля Россия рождает русский народ, который ей и сын, и муж» [Гачев 1995: 217]. Архетип Матери-Сырой-Земли, которая носит субстанциональный характер, порождает феминные, в первую очередь материнские образы Родины в русском менталитете, вследствие чего метафорическое сопоставление Родины с матерью является традиционным: *Уж и есть за что, Русь могучая, Полюбить*

тебя, Назвать матерью, Стать за честь твою Против недруга, За тебя в нужде Сложит голову! (И. С. Никитин «Русь»). Однако двойственность — а в какой-то степени и полифоничность самого архетипа на уровне «психического «осадка» повторяющихся жизненных ситуаций» [Поляничко 2013: 85] — приводит к тому, что в облике Родины-матери (матери как женщины) соединяются лики *сестры, весталки и блудницы* (М. Волошин), а также *жены и невесты*. Реальность бессознательного и реальность «зримого мира» смыкаются и поэтически отражаются в литературе: *Как женщину, ты родину любил ... Взывая к жизни новой, И светлый рай, и перлы для венца Готовил ты любовнице суровой* (Н. Некрасов); *Как невесту, Родину мы любим, бережем, как ласковую мать* (В. Лебедев-Кумач); *Сестра и мать моя! Жена моя! Россия!* (К. Бальмонт); *Русь — Сама себе мать и дитя, И судья, и творец, и палач* (Л. Ладейщикова); *О, Русь моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь!* (А. Блок «На поле Куликовом»); *О, нищая моя страна, Что ты для сердца значишь? О, бедная моя жена, О чем так горько плачешь?* (А. Блок «Осенний день») и пр.

Преобладание среди всех женских образов Родины именно материнского, рождающего, заботящегося, страдающего и сострадающего объясняется, по мнению В. Н. Телия, тем, что изначально понимание Родины как родной земли связано с архетипом Великой Богини Матери или Матери-сырой земли. Можно сделать вывод, что Архетип Матери проявляется в тех ее характеристиках, которые свойственны чертам заботливой матери. Доказательством этому служат такие устойчивые сочетания, как «родина вскормила», «родина вырастила», «родина воспитала», «родина дала» [Телия 1999: 470]. Человек по отношению к Родине несет моральные обязательства, на что указывают такие выражения, как «горячо любить Родину, Родина велит, сыновья любовь к Родине и другие» [Телия 1999: 474-475]. В русских народных пословицах Родина прямо называется Матерью, чем актуализируется сема единственности биологической матери, невозможности ее замены и — как следствие — необходимости ее защиты: «Как мать одна, так и Родина одна»; «Одна у человека родная мать, одна у него и Родина»; «Родимая сторона — мать, чужая — мачеха»; «Ни на что не променять Веру, Родину и Мать!»; «Родина — всем матерям мать»; «Родину-мать ничем не заменишь»; «Родину-мать учишь защищать» [Пословицы русского народа 1989: 286]; «Россиюшка, мать-сторонка» [Громыко, Буганов 2007: 489]. Тем самым поддерживается представление о позитивном образе Родины как матери, «любящей, самой родной и любимой, не способной предать свое дитя». По сути, Родина, как и русская земля, характеризуется как кормилица, заступница, способная к состраданию, терпению, переносящая страдания, уязвимая и эмоциональная [Рябов 2001: 103-104].

Представление о родной земле как о матери обуславливало особый тип поведения: для русского человека земля не была противником, у которого

необходимо отнять плоды для своего существования, она милостива и щедра, а отсюда и широта русской души, и упование на *авось*, и другие черты национального характера [Рябов 2001: 113]. В. С. Полосин указывает на то, что в русском национальном бытии образ Родины-матери означает символ жизнеспособности, стабильности, вечности [Рябов 2001: 112].

Г. П. Федотов проводит мысль о том, что благодаря понятию «Родина» в русском менталитете общественные связи выстраиваются по типу и аналогии родственных. Указывая на живость и сохранность родовых начал славянского быта, философ замечает, что только в России возможны мягкие и легкие человеческие отношения, когда «чужие в минутной встрече могут почувствовать себя близкими, здесь нет чужих, где каждый друг другу «дядя», «брат» или «отец» [Федотов 1991: 43]. Неслучайно в день начала Великой Отечественной войны И. В. Сталин обратился с патриотическим призывом к братьям и сестрам, а не к гражданам СССР, коммунистам и комсомольцам. Понятие «Родины-матери» наиболее полно и целенаправленно отвечает целям и задачам каждого человека и всего общества.

Об отождествлении Родины с Матерью в русском менталитете также свидетельствуют работы Г. Брандта [Конструкты XVIII 2010: 76-77], Т. Н. Гребенюк [Гребенюк 2007: 14], И. В. Наливайченко [Наливайченко 2011: 127], Р. Нохейля [Конструкты XVIII 2010: 49], В. С. Полосина [Полосин 1999: 78], Е. Ю. Скобцовой [Путь 1992: 725] и других отечественных и зарубежных исследователей.

Будет логичным предположить, что именно отсутствие посредника между Родиной-матерью и народом является определяющим фактором актуализации лучших качеств русского менталитета в периоды особо острой опасности для существования Родины: *Что путь один — не выбирать — / На запад и вперед. / Сквозь дым и гром Россия-мать / Своих солдат ведет* (А. Смердов «Перед высотой»).

На сегодняшний день не представляется возможным использовать для иллюстрации своих положений только тексты печатных изданий художественной литературы. Интернет-технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизнедеятельности человека. Легкость общения в интернете обусловлена такими характеристиками Интернета, как анонимность; возможность планирования ситуации выхода перед Другими; возможность уйти от ответа, сославшись на технические неполадки и т. п.; возможность контроля над своими словами, обдумывания; отсутствие кризисных ситуаций [Фабринова 2013: 112].

Интернет предоставляет иногда крайне парадоксальные сведения о разрешении тех или иных сложных философских проблем путем обсуждения на различных форумах. Так, оказывается, что проблема любви к Родине легко разрешается выпускниками школы при подготовке к ЕГЭ по русскому языку: *Нужны аргументы! Что значит любить Родину?* — задается вопрос в рубрике «из школьного предмета». Ответ предлагается следующий: *Любить Родину — это значит чувствовать её, ощу-*

чать как самого себя. Твое отношение к Родине зависит от того, какие чувства ты перенял от родителей [URL <https://znaniya.com/task/1400452/>]; *Спросите 100 человек на улице, что для них означает Родина. Сумятица взглядов вас поразит: большинство не знает, а только чувствует, что такое Родина* [URL <http://forum.ngs.ru/board/vybory/flat/2025572241/?fpart=1&per-page=50/>]. Конечно, мы иронизируем над легковесностью суждений, однако не можем не признать, что по сути ответ верный.

С. Г. Воркачев отмечает, что для говорящих по-русски Родина-мать не метафора, а реалья [Воркачев 2015: 34]. Она является условием существования русского народа и российского государства. Русский человек почти органически срачивается со своей отчизной, родиной, к изменникам своей почве выработано крайне отрицательное отношение [Воркачев 2014: 7]. Кстати, отношение это осталось таковым и в наши дни. Так, на просьбу: *Дайте, пожалуйста, определение понятию предатель Родины... я имею в виду нынешнюю Россию*, — участники форума отвечают: *Никакой разницы не вижу! Нынешняя Россия или прошлоесоветская! Предатель он и есть предатель, в какие бы времена это ни случилось! Самые мерзкие ощущения! Хуже предателя Родины никого нет!!!* [URL <https://otvet.mail.ru/question/11669004/>]; *Вопрос не простой. Сравните с предательством матери своей* [URL <http://forum.ngs.ru/board/vybory/flat/2025572241/?fpart=1&per-page=50/>].

О сохранении понимания Родины на основе архетипа Матери-Сырой-Земли в настоящее время свидетельствуют результаты социологических опросов. К выводу о том, что у русского человека образ Родины связан с образом матери, приходит Е. А. Кечина по результатам опроса студентов в 2010 году [Кечина 2010: 7]. К такому выводу можно прийти и на основании анализа данных «Русского ассоциативного словаря», в соответствии с которым из 205 ассоциаций, вызываемых у респондентов словом-стимулом «Родина», 65 — «мать», то есть более 31%, при этом различных неповторяющихся ассоциаций исследователи насчитали 70 [Русский ассоциативный словарь 2002: 558].

Анализируя различные интернет-сайты, можно заметить, что пользователи, отвечая на вопросы: *Что такое Родина? Зачем нам любить Родину* [URL. <https://>], также достаточно определенно в большинстве своем демонстрируют живучесть в их сознании древних архетипичных представлений: *«Зачем любить Родину» — это такой же тупой вопрос, как «зачем любить родителей или своих детей». Любовь к Родине отчасти похожа на любовь к своей семье — ты являешься частью страны, так же, как страна является частью тебя. Россия переживает не самые лучшие времена, но как можно не любить самого себя со всеми своими пороками и недостатками? Ты просто не думаешь о себе отдельно от своей страны, и даже если у страны целая куча проблем — что поделать, ты никуда от них не денешься»* [URL http://forums.playground.ru/talk/society/zachem_lyubit_svoyu_rodinu-719394/]; *А меня воспитали, что Родина — мать, которую не*

выбирают («Кому бабушка, а кому тёща» [URL <http://caballo-marino.livejournal.com/45615.html>]). Понимание Родины как матери объясняет амбивалентное отношение к ней в национальном менталитете, когда любовь к Родине не связана с её состоянием: [Россия для меня] — родная мать — горемыка изнасилованная» [URL <https://otvet.mail.ru/question/47460583>]; //otvet.mail.ru/question/47460583/]; *Наша Родина больна, но от кровати больной Матери не уезжают* (В. Путин).

В действительности вопрос «За что надо любить Родину?» возник на русской почве отнюдь не в XXI веке. Поэт-народоволец П. Ф. Якубович в 1890 году был одержим тем же самым вопросом: «За что любить тебя? Какая ты нам мать, Когда и мачеха бесчеловечно злая Не станет пасынка так беспощадно гнать, Как ты детей своих казнишь, не уставая? (...) Мечты великие без жалости губя, Ты, как преступников, позором нас клеймила, Ты злобой душу нам, как ядом, напоила... Какая ж мать ты нам? За что любить тебя?» («К Родине»). Однако сам вопрос содержит претензии больше все-таки к государственной власти, «мундирам голубым», нежели именно к Родине, к которой у поэта, как к матери, нежное и святое сыновье отношение, и «каждое дыханье, Мой каждый помысел, все силы бытия — Тебе посвящены, тебе до издыханья! Любовь моя и жизнь — твои, о мать моя!» («К Родине»).

Отметим важную для сохранности архетипического понимания рассматриваемого нами образа Родины особенность: русский менталитет различает Родину и государство (как тут не вспомнить сатирика М. Задорнова: *У нас есть два слова: Родина и Государство. Родину мы любим. Поэтому Родина — «мать наша», а государство — «мать вашу!» Россия — лучшая в мире Родина! Но самое несуразное государство*) [Багичева 2017: 7], что отзывается в интернет-сознании: *Россия — мама. А правительство — пьяный отчим* [URL <https://otvet.mail.ru/question/47460583>]; //otvet.mail.ru/question/47460583/]; «Родина-то мать, а вот государство — **тётка** злая чужая!!!» [URL <https://otvet.mail.ru/question/71630473>]; *Надо различать Родину и государство, они не всегда совпадают, и к ним народ по-разному относится* [URL <https://otvet.mail.ru/question/11669004>]; *Родина и государство — вещи разные; Любить Россию как страну или как государство нынешнее — две большие разницы* [URL <http://maxpark.com/community/politic/content/5967913/>]; *Не стоит путать Родину и государство; для меня Родина — это в первую очередь государство, которое о тебе заботится, во-вторых, этнос с его культурой, традициями, в-третьих, земля* [URL http://forums.playground.ru/talk/society/zachem_lyubit_svoyu_rodinu-719394/].

Опять же заметим, что деление Родины на государство («страну рабов, страну господ») и Родину как таковую («клочок земли, припавший к трём берёзам») всегда присутствовало в русской классике. Именно эта дифференциация неделимого, казалось бы, понятия (с одним обобщенным денотатом!) обусловливает в настоящее время появление новых метафор, характеризующих отрицательное отношение к Родине как государству: *Родина-мачеха, Родина-*

тётка, Родина-тёща, Родина-свекровь. Заметим, что термины родства, входящие в эти метафоры, выражают отношения не кровного, а юридического родства. В этом случае из значения слова уходит сема «любви и заботы по велению сердца», остается лишь «выполнение обязанностей». Именно таким образом характеризуют отношения с тещей интернет-зятья: *Неписанный закон гласит: «Во всем виновата тёща, даже если не виновата». Как только у мужа конфликт с женой, моментально включаются санкции против её матери. А чё? А ничё. Пусть несёт коллективную ответственность. А то расслабилась. Думает, если деньги на дачу, квартиру, гараж, машину (подчеркните нужное) дала, зятя выучила, внуков вынянчила, так теперь все можно? Детей на каникулы — к тёще, денег занять — к тёще, на блины — к тёще, пусть не расслабляется. Уж если на то пошло, думают некоторые, так еще доплачивать должна за то, что я с её доченькой живу»* [URL <https://rodina-007.livejournal.com/13300.html/>].

Неуважительное отношение и уничижительная коннотация переносится на Родину-тёщу-свекровь-тётку: *Не меньше, чем тесть иль бутылка вина, Близка ты мне, Родина-Тёща* [Адам Асвадов «Стихи о Родине». URL <http://www.stihi.ru/2016/03/18/6340/>]; «*Это же им, гражданам, родина — мать. А нам-то, выходит, свекровь! И как хотите, а я в этом отсутствии кровного родства вижу несомненные плюсы. Со свекровью иногда, наверное, можно жить вместе и при этом прекрасно ладить. При условии, что она ведет себя как человек. А если нет, возникает естественное желание разехаться по разным квартирам и видеться как можно реже»* [«Кому бабушка, а кому тёща». URL <http://caballo-marino.livejournal.com/45615.html>]; *Две границы пройдено. Ключьями рубаха. Здравствуй, тётя Родина, я — из Карабаха! Три границы пройдено. Складками надбровья. Здравствуй, тётя Родина, я — из Приднестровья! Все четыре пройдено. Упаду — не встану. Здравствуй, тётя Родина, я — с Таджикистану! За подкладкой — сотенка. Движемся — хромая. Что ж ты, падла-тетенька? Али не родная?* [Евгений Лукин «Я — твой племянник, Родина!». URL <http://tululu.org/read24967/>]. Конечно, эти метафоры единичны. Реакция на них в интернете двоякая: *Не знаю, может быть, кому-то Родина — тёща, свекровь. А меня воспитали, что Родина — мать, которую не выбирают, в отличие от тёщи и свекрови; Идея Родины-свекрови для меня нова, но «спинным мозгом чую» — правильно!* [«Кому бабушка, а кому тёща». URL <http://caballo-marino.livejournal.com/45615.html>]. Однако мы не можем игнорировать факт существования данных метафор.

Гораздо более частотна метафора *Родина-мачеха*. Причины именованья Родины мачехой — отсутствие любви и заботы с ее стороны по отношению к детям (гражданам государства), экономическая нестабильность, невыполнение обязательств по предоставлению жилья репатриантам и переселенцам (пасынкам и падчерицам): *Была Родина-Мать, взыскательная, но добрая, внимательная к своим детям, к врагам — суровая. Достойная ува-*

женя, любви и ответной заботы о ней. Заняла ее место родина-мачеха, сразу начавшая разбрасывать на своих дочерей, сыновей: пошел ко дну — туда тебе и дорога, выкарабкался — живи, если захочешь и сможешь... [Ю. Сурков «Была у нас Родина-мать, а теперь Родина-мачеха». URL https://kprf.ru/national_news/28817.html/]; *РОССИЯ — НЕ МАТЬ, А МАЧЕХА. Родина вспоминает о своих гражданах только тогда, когда ей что-то надо — заплатить налоги, отслужить в армии, выйти на суббота* [URL <https://ok.ru/lichnyvzgl/topic/67057595820861/>]. Очевидно, что речь во всех этих случаях идет о государстве. Однако сам факт, что метафора *Родина-мачеха* существует и принимается носителями языка, говорит о том, что в самом осмыслении образа Родина происходит некая трансформация, которая является свидетельством искажения архетипа.

Надо сказать, что сама формулировка темы «Россия для вас — Родина-мать или злая мачеха?», задаваемая на различных форумах, провоцирует участников на репродуктивный ответ. Справедливости ради отметим, что больше половины участников воспринимают такие вопросы как неприемлемые: *Аж передёрнуло от названия темы. При чём здесь «мачеха», да ещё и «злая» к тому же? Ну, да, бытует мнение... Заезженный шаблон... По моим наблюдениям, очень много мачех, которые к тому же и добрее и заботливее настоящих мам. И почему Родина — «мачеха»? Если Мать она, как ни крути. Вот и ставьте вопрос правильно — добрая и заботливая МАМА-Родина ваша или наоборот — НЕ добрая и НЕ заботливая Родина-МАТЬ* [URL <http://www.russian.fi/forum/showthread.php?t=58192/>]. Подобные ответы позволяют судить о поддержке архетипической основы метафорического образа Родины-матери и, возможно, о включении механизма психологической защиты при существующей угрозе искажения архетипа [Поляничко 2013: 85]. Подтверждением этому служит «найденная» нами в пространстве интернета метафора *Родина-дочь*, которая свидетельствует, на наш взгляд, о сохранении светлого и святого чувства к Родине: *Сегодня, если к Родине и применима какая-то родственная метафора (а это ведь больше чем метафора), то только эта. Родина-дочь. Не столько она родила нас, сколько мы родили её. Не столько она воспитывает нас, сколько мы призваны её воспитывать, её кормить, оберегать, создавать из еще так слабого и почти беззащитного существа будущую невесту, будущую мать, ту, которая родит своих сыновей и сможет быть Родиной-Матерью* [Е. Холмогоров. Родина-дочь. URL <http://novchronic.ru/2844.htm/>].

Проведенный анализ архетипов «Родина-Мать» и «Мать-Сыра-Земля», лежащих в основе понимания Родины в русском менталитете, позволяет сделать вывод о том, что образ Родины XXI века в русском национальном менталитете неоднороден. Прежде всего, отчетливо прослеживается деление Родины в сознании носителей языка на Родину-страну и Родину-государство, что манифестируется появлением новых метафор образа Родины. Появляющиеся метафоры Родины, построенные на тер-

минах юридического некровного родства, обладают отрицательной коннотацией. Происходит искажение архетипа, лежащего в основе метафоры *Родина-мать*. Возможно, что это искажение является отражением двойственной сущности самого архетипа. Архетип представляется «свитком, на котором записаны тайны бытия» (М. Волошин), который определяет и предопределяет дальнейшее развитие ментальности. Факторами, оказывающими влияние на этот процесс, являются исторические особенности формирования и развития национальной культуры и экономики, базисные характеристики национально-го характера, разума и рассудка.

ЛИТЕРАТУРА

- Багичева Н. В. «Пальнём-ка пулей в Святую Русь!»: реви́зия образа Родины в пространстве интернета // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы Международной научной конференции, Москва, 21 апреля 2017 г. — М.: МХПИ, 2017. — С. 3-8.
- Воркачев С. Г. Идея патриотизма в национальном корпусе русского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2015. — № 2 (18). — С. 114-123.
- Воркачев С. Г. Лингвоидеологема «Родина» в научном дискурсе // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. — 2014. — № 1 (28). — С. 5-8.
- Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. — М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. — 480 с.
- Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 301. — С. 14-16.
- Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. — М.: Паломник, 2007. — 527 с.
- Даль В. И. Толковый словарь русского языка: 25 000 слов. — М.: АСТ, 2015. — 733 с.
- Емельянов Б. В. Избранные страницы русской филологии: Статьи. Персоналии. Выступления. Письма. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. — 236 с.
- Кечина Е. А. Исследование национально-культурной специфики языкового сознания носителей русской и арабской культур на основе сравнительного анализа образа «Родины» // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 6-2. — С. 6-9.
- Коваль Т. Образ Родины в значении «Родина-мать»: патриотический дискурс. // Общество и этнополитика: материалы Второй Международной научно-практической Интернет-конференции / СибАГС; под редакцией Л. В. Савинова. — Новосибирск, 2009. — С. 199-204.
- Колабинова Т. И., Кузнецова И. И. Асимметрия структуры базового слоя концептов русский язык / Родина / The English language / Native land в русской и англоязычной концептосферах [Электронный ресурс] // Филология и культура. — 2010. — № 20. — С. 87-92. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/asimmetriya-struktury-bazovogo-sloya-kontseptov-russkiy-yazyk-rodina-the-english-language-native-land-v-russkoj-i-angloyazychnoy/> (дата обращения: 01.06.2016).
- Колесов В. В. Жизнь происходит от слова... — СПб.: Златоуст, 1999. — 368 с.
- Колесов В. В. Философия русского слова. — СПб.: Юна, 2002. — 444 с.
- Конструкты национальной идентичности в русской культуре XVIII-XIX веков: материалы конференции, апрель 2008 г. Тверь / под ред. Р. Нохейль, Ф. Карл, Э. Шоре. — М., 2010. — 356 с.

Наливайченко И. В. Образ Родины как объект патриотизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 5-4. — С. 126-130.

Пименова М. Вл. Нарушение традиционного маскулинного образа (женское в мужском в русской языковой картине мира) // Язык и ментальность: сборник статей / отв. ред. М. Влад. Пименова. — СПб.: СПбГУ, 2010. — 696 с. — (Серия «Славянский мир». Вып. 5).

Полосин В. С. Миф. Религия. Государство: Исследование политической мифологии. — М.: Ладомир, 1999. — 440 с.

Поляничко Е. Н. Проблема опосредованности опыта субъекта архетипическими символами // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы III международной научно-практической конференции 5-6 марта 2013 года. — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. — 175 с. — С. 83-88.

Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В двух томах. Т. 1. — М.: «Художественная литература», 1989. — 431 с.

Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М., 1992. — 752 с.

Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. — 784 с.

Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. — М.: Ладомир, 2001. — 202 с.

Современный философский словарь / под общей редакцией д.ф.н. профессора В. Е. Кемерова. — М.: Академический Проект, 2004. — 864 с.

Тайлор Э. Первобытная культура. — М. Политиздат, 1989. — 573 с.

Телия В. Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте «родина» // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой — М.: «Индрик», 1999. — С. 466-476.

Три эпохи государства и власти: Платон, Макиавелли, Сталин / сост. и коммент. Р. Р. Оганяна. — М.: Грифон, 2006. — 190 с.

Фаблинова О. Н. Социальные интернет-сети: феномен маски // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы III международной научно-практической конференции 5-6 марта 2013 года. — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. — 175 с. — С. 111-114.

Федотов Г. П. Судьба и грехи России. В 2 т. Т. 1. — СПб.: София, 1991. — 352 с.

Федотов Г. П. Судьба и грехи России. В 2 т. Т. 2. — СПб.: София, 1992. — 348 с.

Chamberlain Lesley Motherland: a philosophical history of Russia. — London: Atlantic books, 2005. — XVII. — 331 с.

REFERENCES

Bagicheva N. V. «Pal'nem-ka puley v Svyatuyu Rus'!»: reviziya obraza Rodiny v prostranstve interneta // Obraz Rodiny: soderzhanie, formirovanie, aktualizatsiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moskva, 21 aprelya 2017 g. — М.: МКХПИ, 2017. — С. 3-8.

Vorkachev S. G. Ideya patriotizma v natsional'nom korpusе russkogo yazyka // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. — 2015. — № 2 (18). — С. 114-123.

Vorkachev S. G. Lingvoideologema «Rodina» v nauchnom diskurse // Grani poznaniya: elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal VGSPU. — 2014. — № 1 (28). — С. 5-8.

Gachev G. D. Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psicho-Logos. — М.: Izdatel'skaya gruppa «Progress»-«Kul'tura», 1995. — 480 s.

Grebenyuk T. N. Obraz Rodiny: obshchechelovecheskaya tsennost' versus politicheskaya tsennost' // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2007. — № 301. — С. 14-16.

Gromyko M. M., Buganov A. V. O vozvreniyakh russkogo naroda. — М.: Palomnik, 2007. — 527 s.

Dal' V. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 25 000 slov. — М.: AST, 2015. — 733 s.

Emel'yanov B. V. Izbrannye stranitsy russkoy filosofii: Stat'i. Personalii. Vystupeniya. Pis'ma. — Ekaterinburg: Izdvo Ural. un-ta, 2007. — 236 s.

Kechina E. A. Issledovanie natsional'no-kul'turnoy spetsifiki yazykovogo soznaniya nositeley russkoy i arabskoy kul'tur na osnove sravnitel'nogo analiza obraza «Rodiny» // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2010. — № 6-2. — С. 6-9.

Koval' T. Obraz Rodiny v znachenii «Rodina-mat'»: patrioticheskyy diskurs. // Obshchestvo i etnopolitika: materialy Vtoroy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii / SibAGS; pod redaktsiey L. V. Savinova. — Novosibirsk, 2009. — С. 199-204.

Kolabinova T. I., Kuznetsova I. I. Asimetriya struktury bazovogo sloya kontseptov russkiy yazyk / Rodina / The English language / Native land v russkoy i angloyazychnoy kontseptosferakh [Elektronnyy resurs] // Filologiya i kul'tura. — 2010. — № 20. — С. 87-92. — Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-struktury-bazovogo-sloya-kontseptov-russkiy-yazyk-rodina-the-english-language-native-land-v-russkoy-i-angloyazychnoy/> (data obrashcheniya: 01.06.2016).

Kolesov V. V. Zhizn' proiskhodit ot slova... — SPb.: Zlatoust, 1999. — 368 s.

Kolesov V. V. Filosofiya russkogo slova. — SPb.: Yuna, 2002. — 444 s.

Konstrukty natsional'noy identichnosti v russkoy kul'ture XVIII-XIX vekov: materialy konferentsii, ap-rel' 2008 g. Tver' / pod red. R. Nokheyl', F. Karl, E. Shore. — М., 2010. — 356 s.

Nalivaychenko I. V. Obraz Rodiny kak ob'ekt patriotizma // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2011. — № 5-4. — С. 126-130.

Pimenova M. Vl. Narushenie traditsionnogo maskulinno obrazu (zhenskoe v muzhskom v russkoy yazykovoy kartine mira) // Yazyk i mental'nost': sbornik statey / отв. ред. М. Влад. Пименова. — SPb.: SPbGU, 2010. — 696 с. — (Серия «Slavyanskiy mir». Vyp. 5).

Polosin V. S. Mif. Religiya. Gosudarstvo: Issledovanie politicheskoy mifologii. — М.: Ladomir, 1999. — 440 с.

Polyanichko E. N. Problema oposredovannosti opyta sub"ekta arkhетipicheskimi simvolami // Simvolicheskoe i arkhетipicheskoe v kul'ture i sotsial'nykh otnosheniyakh: materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 5-6 marta 2013 goda. — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. — 175 с. — С. 83-88.

Poslovitsy russkogo naroda. Sbornik V. Dal'ya. V dvukh tomakh. Т. 1. — М.: «Khudozhestvennaya literatura», 1989. — 431 с.

Put'. Organ russkoy religioznoy mysli. Kniga 1 (I-VI). — М., 1992. — 752 с.

Russkiy assotsiativnyy slovar'. V 2-kh t. Т. 1. Ot stimula k reaktcii: Ok. 7000 stimulov / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. — М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»; ООО «Izdatel'stvo AST», 2002. — 784 с.

Ryabov O. V. «Matushka-Rus'»: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noy identichnosti Rossii v otechestvennoy i zapadnoy istoriosofii. — М.: Ladomir, 2001. — 202 с.

Sovremennyy filosofskiy slovar' / pod obshchey redaktsiyey d.f.n. professora V. E. Kemerova. — M.: Akademicheskii Proekt, 2004. — 864 s.

Taylor E. Pervobytnaya kul'tura. — M. Politizdat, 1989. — 573 s.

Teliya V. N. Refleksy arkhetyпов soznaniya v kul'turnom kontsepte «rodina» // Slavyanskije etyudy. Sbornik k yubileyu S. M. Tolstoy — M.: «Indrik», 1999. — S. 466-476.

Tri epokhi gosudarstva i vlasti: Platon, Makiavel-li, Stalin / sost. i komment. R. R. Oganyana. — M.: Grifon, 2006. — 190 s.

Fablinova O. N. Sotsial'nye internet-seti: fenomen maski // Simvolicheskoe i arkhetypicheskoe v kul'ture i sotsi-

al'nykh otnosheniyakh: materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 5-6 marta 2013 goda. — Praga: Vědecko vydavatel'ské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. — 175 s. — S. 111-114.

Fedotov G. P. Sud'ba i grekhi Rossii. V 2 t. T. 1. — SPb.: Sofiya, 1991. — 352 s.

Fedotov G. P. Sud'ba i grekhi Rossii. V 2 t. T. 2. — SPb.: Sofiya, 1992. — 348 s.

Chamberlain Lesley Motherland: a philosophical history of Russia. — London: Atlantic books, 2005. — XVII. — 331 s.

Данные об авторах

Надежда Васильевна Багичева — кандидат филологических наук, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: espoir17@mail.ru.

Татьяна Александровна Чикаева — кандидат философских наук, Московский художественно-промышленный институт (Москва).

Адрес: 127006, Россия, г. Москва, ул. Малая Дмитровка, 14, стр. 4.

E-mail: umoi@rambler.ru.

About the authors

Nadezda Vasiljevna Bagicheva, Candidate of Philology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Tat'jana Aleksandrovna Chikaeva, Candidate of Philosophy, Moscow Art-Industrial Institute (Moscow).